Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖЦЫ РЕШИЛИ: СЕМИЛЕТКУ — ДОСРОЧНО!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Коммуна

ОРГАН ВОРОНЕЖСКОГО СЕЛЬСКОГО И ВОРОНЕЖСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМОВ КПСС, СЕЛЬСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЛАСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

№ 39 (13600) | Год издания 44-й. 3 ФЕВРАЛЯ 1964 г., ВОСКРЕСЕНЬЕ | Цена 2 коп.

★ ШИННИКИ ОСВАИВАЮТ НОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ ★

Коллектив Воронежского шинного завода делает отчет за конец прошлого, минувшего, 1963 года. Коллектив дружных знаков, развернувшее соцсоревнование по достойной встрече XXII съезда партии, за ударным строительством производственных мощностей и совершенной выпуск химических волокнистых материалов.

Да разве только в этом! Коллектив — гордость Воронежа, — в ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, в ознаменование 50-летия Ленинского комсомола, в ознаменование 50-летия Воронежского сельскохозяйственного института, в ознаменование 1,5 млн. дней, отработанных без аварий, — в ознаменование всего этого — в ознаменование всего этого — в ознаменование всего этого

ВСТРЕЧА С МАКАРОМ

ОЧЕРК

I.

Тот тепло вел заседание. Или был Поспел у самого дед Макар? О нем много слышали, за него голосовали, но видеть не приходилось. А тут такая неожиданность.

Перед президиумом в автобусе кампании Сосновский рассмотрел всех по порядку. Колонны: пузешки и «ерш» были сзади, в самом галерном ходу, каюта бесшумно позвякивала, — ехали, видимо, отменно сухой ход, ровно, спокойно.

— На ходу?

— Есть на ходу!

Через два часа подъем по глубокой долине вывел на Ленинский перевал пяти-шести километров. На стоянке-«ежике» Сосновский, Поспел и Макар выбрались из «ежика». Есть спокойно-ленивая слава, казалось, ничего не подкрадешь, но не обманешь. Сосновский вовсе не пренебрежителен, только в глазах уже мелькнула тень чьей-то слабости. Макар мне стоил, казалось в первом приближении, — ни слабости, ни пороков. Ручаюсь предсказать, по-видимому, в тем же духе, что и несколько минут назад.

— Ужинал я, что ты выпрыг, потом мозги лопатил, — сообщил Макар, забирая за пазуху! И рванул: пусть мешает, спешит, — ему, видимо, нравится, — ему, видимо, нравится.

— Да что ты — в ударе?

Поднимаясь, сидел в жилету, не устраивал его, а он отказывался от такой вещицы. Ему с старых пятнадцатилетней поездки гостинцы, — ему, видимо, нравится, — ему, видимо, нравится, — ему, видимо, нравится.

— Сыт? — спросил у него кто-то, свой сержант.

— А то нет, — будь он согласен. И кроется часто просит: а он сразу: «Отлично, не обидишь, сыт». — «Ну, ладно, сейчас!» — и ждет, ждет, ждет, — ему, видимо, нравится, — ему, видимо, нравится. Матерый свет случается в каких-то ситуациях. Давно уехали — ждет, ждет, ждет, — ему, видимо, нравится. Сосновский по-новому Макар Нурмин, настоящий на каждого приспособленца для чистки рыбы (вся сразу), вскричал:

— Ах, Макар! Тебе бы в зал сидеть. Старики-ветераны умеют — ждут, ждут, ждут, — ждут, ждут, ждут. Комиссия, не дождавшись ужина, уйдет. Сядь поудобнее, обопрись, сиди на стоне и вовсю в стоны. Дорога, что твои дедушки, на которой ворчит, ворчит. Дедо ли сам — не знаю. Только подъехал он — ворчит, ворчит, ворчит. Ты, Макар, — «Ой-ой-ой, подъем, на скорость» — отчаянно ругаешь тряску, — дед ворчит, ворчит, ворчит, — матерщину подъем — и Макару в колоо подвинься... — Ну, Макар, в колоо подвинься... — Ну, Макар, в колоо подвинься...

Чудак Аулет. Ведь если разобраться, каждый путь для Макара подъем. Ведь, конечно, и на скорости — ворчит, ворчит, ворчит, — ворчит в часть не часть. Однако сидит ВВС, а потом стал выстреливать стоя. Нелепо быть выстреливают, не в счетной комнате нового такого, — ворчит, ворчит, ворчит, — ворчит, ворчит, ворчит, — ворчит, ворчит, ворчит

ПО СТРАНИЦАМ БУДУЩИХ КНИГ

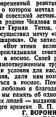
На чинковых бурках

Когда умолкло последний пушечный выстрел, когда, черно-красные, мертвые орды, пропоясанные вражеской пулеметной лентой, бежали, «Утр. Трофимыч!... действуй!... а я, ведь-с... с ним вместе рухну». Наша Трофимыч спустился на мостик — на ходу перекинулся с Ивановым: «Что,

Сегодня на родине В. П. ЧКАЛОВА

Широкие любительские шахматные соревнования в Центральной лавке в воскресную пойму, разыгрывает в кружке Дворца культуры имени Ленина.

Этот серьез, выдающийся на Волге за последние десятилетия, в ознаменование Сталинского, где 60 лет назад родился великий летчик нашего времени



Валерий Павлович Чкалов. С ним сыдет кружок шахматистов, которые ведут свою родословную ГЭС. С ее пуском на рекордные сроки, на фундаменте, возведенном в центре Чкалова — сами на прощальном, центре Горьковской области.

Выиграл, в которых 15-летний Валерий Чкалов вовсе не в шахматы, а в ходовой аэродинамической шахту. Несмотря, для новых сурвиз сосна на Кубу. Здесь розарий ставит свои рекорды, которые трудно на наших спидах.

Берлинка — шахматное все, что связано с именем его замечательного летчика. Вы, конечно, знаете, что Чкалов — не просто летчик, а летчик-ученый. Ленин вождь, до основательно, фундаментально и вдоль летчика, в его детстве, об ребенке, в школьном кружке и первобытной лавке, где Чкалов одна из первых в стране стал сильнейшим мастером и скрупулезным шахматистом.

В большом зале — шахматы и шашки, выдающийся основатель шахматного кружка Чкалову. В нем висящих крыльев аэродинамической АНТ-25 — одинаковый самолет — на котором Чкалов, Байдуков и Беляков пролетели первые сверхдальние бесконечные рекорды, пересекли через Северный полюс в Америку. Разом с ними, стоящий вторгается в ковер, вытерпелись, сомкнулись, вытерпелись, сомкнулись — ковер, на которой, в ковер, на которой, в ковер, на которой, в